

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИФА ОБ АТРИДАХ В РОМАНЕ ДЖ. СЭЙНТ «ЭЛЕКТРА»

канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

e-mail: n.nester@psu.by

Рассматривается роман английской писательницы Дж. Сэйнт (*Jennifer Saint*, род. 18 марта 1983 г.) «Электра» (*Elektra*, 2022), представляющий собой реконструкцию мифа об Атридах. Анализируется полилогическая структура произведения, где главные героини – Клитемнестра, Электра и Кассандра – противопоставлены по принципу антитезы, воплощая женские роли матери-мстительницы, одержимой дочери и отвергнутой пророчицы. Обосновывается, что Дж. Сэйнт пересматривает миф об Атридах, обращаясь к раскрытию образов женских персонажей и анализируя их внутренние конфликты. Особое внимание уделяется деконструкции мотива мести: Клитемнестра мстит за жертву Ифигении, Электра идеализирует отца, замалчивая его преступление, а Кассандра предвидит трагедию, но обречена на неверие.

Ключевые слова: интерпретация, миф об Атридах, образ, реконструкция, реценция, Электра.

Введение. Миф об Атридах относится к числу мифов о проклятиях над родом Атридов и является примером многократной художественной интерпретации мифа в современной литературе. Частью мифа об Атридах является миф об Электре [1, с. 660] и Оресте [2, с. 261–262], к которому неоднократно обращались греческие драматурги: Эсхил в трилогии «Орестея» (458 г. до н.э.), Софокл в трагедии «Электра» (419–415 гг. до н.э.) и Еврипид в трагедиях «Электра» (413 г. до н.э.) и «Орест» (408 г. до н.э.). В трилогии Эсхила «Орестея» [3, с. 76–195] проявляется момент личной решимости и собственной ответственности человека за свои действия. Несмотря на то, что приказ о мести исходит от Аполлона, в сознании Ореста постепенно появляется обоснованная готовность к преступлению – бедственное положение самого Ореста, унижения Электры и тягостное положение граждан Аргоса, находящегося под властью двух тиранов – Клитемнестры и ее любовника Эгисфа. В сюжетном отношении трагедия Софокла «Электра» [4, с. 269–322] напоминает вторую часть трилогии Эсхила «Хоэфоры», однако в интерпретации действующих лиц наблюдаются существенные различия. Орест совершает убийство Клитемнестры и Эгисфа в соответствии с приказом Аполлона, превращаясь из главного во второстепенное действующее лицо. Главным героем становится его сестра Электра, спасшая Ореста сразу после убийства Агамемнона, поглощенная надеждой на возвращение брата и свершение справедливой мести. Электра не принимает никакие доводы в оправдание Клитемнестры и открыто выражает ненависть к матери и ее любовнику Эгисфу. Если у Эсхила и Софокла правомерность убийства Клитемнестры не вызывает сомнения, то в трагедии Еврипида «Электра» [5, с. 5–65] после совершения мести брат и сестра чувствуют себя опустошенными, вспоминая о предсмертных мольбах матери. В трагедии Еврипида «Орест» [6, с. 307–387] юноша находится в состоянии тяжелой подавленности, т.к. не видит смысла в свершенном им убийстве, ведь отца не вернуть.

Многозначность данного мифа определила обращение к мифу об Электре и Оресте писателей последующих веков, в том числе и XX века. На сюжет трагедии Софокла «Электра» написана одноименная трагедия (*Elektra*, 1904) австрийского писателя и драматурга Г. фон Гофмансталь (*Hugo von Hofmannsthal*, 1874–1929). На материале античного мифа о падении дома Атреев создает трилогию «Траур – участь Электры» (*Mourning Becomes Electra*, 1931) американский драматург Ю. О’Нил (*Eugene Gladstone O’Neill*, 1888–1953). События трилогии происходят в Новой Англии после завершения Гражданской войны, а причиной целого ряда кровавых преступлений в роду Мэннонов является не злой рок, заставляющий людей быть верными кровной мести, а необузданные страсти героев. В драме французского драматурга Ж. Жироуд (*Hippolyte Jean Giraudoux*, 1882–1944) «Электра» (*Électre*, 1937) в образах Электры и Эгисфа находит философское осмысление мифа об Атридах. В основе пьесы французского драматурга Ж.П. Сартра (*Jean-Paul Charles Aymard Sartre*, 1905–1980) «Мухи» (*Les Mouches*, 1943) лежит миф об Оресте, который мстит матери за убийство отца. Писатель использует античный миф для выражения экзистенциалистской концепции мира и человека, сочетая формы натурализма и осовремененного мифа.

Роман Дж. Сэйнт «Электра» (*Elektra*, 2022) вышел в издательстве «CORPUS» в 2024 году в переводе Любови Трониной¹ [7]. В основе данного романа лежит миф об Атридах, в частности, миф о детях Агамемнона, чьиими руками вершится правосудие за смерть их отца. Неоднозначно трактуемые в античной традиции образы мифологических героев становятся объектом пристального внимания современной писательницы, чья задача сводится не к переосмыслению мотивов их поступков, а домысливанию причин и последствий их действий. Роман Дж. Сэйнт «Электра», как и «Ариадна», строится по принципу античной трагедии, являясь воплощением классической греческой тетралогии, объединяющей воедино три трагедии с общим сюжетом (трилогию) и сатирическую драму, призванную

¹ Первый роман писательницы «Ариадна» (*Ariadne*, 2021) вышел в издательстве «CORPUS» в 2023 году также в переводе Любови Трониной [8]. В основе данного романа лежит цикл мифов о Тесее и Минотавре (центральной героиней повествования является у Дж. Сэйнт Ариадна, с помощью которой Тесей одолевает Минотавра).

отвлечь зрителей и читателей от трагического сюжета. Произведение сопровождается прологом и эпилогом, делится на четыре части, не имеющие определенных названий. Каждая из частей книги разделяется на сорок глав, при этом каждая из глав «Электры», «Кассандра» и «Клитемнестра», в «Ариадне» главы названий не имеют.

Творчество британской писательницы Дж. Сэйтн является практически неисследованным в русскоязычном и зарубежном литературоведении. Художественному осмыслению мифа о реальном и метафорическом лабиринтах в романе Дж. Сэйтн «Ариадна» посвящена статья Г.Г. Ишимбаевой [9], переосмыслению мифа в «Электре» Дж. Сэйтн – интервью Г. Макклистер с писательницей [10]. Первые два романа Дж. Сэйтн «Ариадна» и «Электра» стали мировыми бестселлерами, кроме того, писательнице принадлежат еще два романа на циклы античных мифов, пока не переведенные на русский язык – «Аталанта» (*Atalanta*, 2023) и «Гер» (*Hera*, 2025).

Основная часть. При анализе романа Дж. Сэйтн «Электра» следует обратить внимание на такое литературоведческое понятие, как «рама произведения», включающее в себя «совокупное наименование компонентов, окружающих основной текст произведения» [11, с. 848]. Заглавие романа Дж. Сэйтн «Электра» сообщает о главном действующем лице произведения, несмотря на то, что Клитемнестре или Кассандре, другим главными героиням произведения, уделено писательницей гораздо больше внимания. Произведение Дж. Сэйтн имеет посвящение – «Алексу» и сопровождается эпиграфом из одноименной трагедии Софокла: «Строптив мой дух, сомненья нет <...> / Но зато не умолкнет печальная песнь, / Моей жалобы стон, / Пока звезд я алмазных течение, / Пока дня я сияние вижу! <...> / Дланью врагов своих / В прах обращен, в ничто, / Спит в могиле он, / А убийц чета / Мзды не знает за кровь его. / Где ж быть тут страху, / Где быть стыду в жалком роде смертных?»² [7, с. 9]. Эпиграф к роману Дж. Сэйтн играет прогнозирующую функцию, т.к. сообщает читателю о главном действующем лице произведения и эмоциональной доминанте.

В прологе к роману устами Электры описываются события, предшествующие произведению, – десять долгих лет Электра провела в ожидании отца, довольствуясь скудными воспоминаниями о радостных моментах детства, связанных с ним: «Я всегда мечтала, повзрослев и став женщиной, оправдать его ожидания и, останься он, непременно оправдала бы. Была бы достойна имени, данного отцом. Больше всего на свете хочу, чтобы он мной гордился»³ [7, с. 12]. При этом поступок отца, совершенный им перед началом Троянской войны, – принесение в жертву старшей дочери Ифигении ради попутного ветра для греческих кораблей – Электра замалчивает, выражая неподдельную любовь к отцу, возвращающемуся из Трои. В эпилоге писательница повествует о том, как сложились судьбы героев после рассказанных в основной части произведения событий: «Если прежде я считала себя издевавшей хулу и презрение, то глубоко ошибалась. Никто из друзей не принимал нас, оскверненных матереубийством. С горечью узнала я, что верных моему отцу не осталось вовсе, ведь детям его в помощи отказывали все»⁴ [7, с. 327–328]. Однако проклятие, довлывшее над родом Атридов, не оставляет Ореста и Электру, и только после обряда очищения, искупившего злодейство детей Агамемнона, Орест возвращается в отчий дом в Микены, а Электра сочетается браком с Пиладом, другом Ореста, надеясь на то, что содеянное ею никогда не станет известно ее детям: «Тем временем я, надежда семьи, как говорил отец, веду здесь неприметную жизнь и счастлива быть преданной забвению всем миром»⁵ [7, с. 329].

Главными действующими лицами в произведении Дж. Сэйтн являются Клитемнестра, супруга Агамемнона и мать Электры, троянская царевна Кассандра, жрица Аполлона и наложница Агамемнона, а также дочь Агамемнона и Клитемнестры Электра. При этом каждой из главных героинь данного произведения противопоставлена другая, противоположная ей во всех отношениях. По сравнению с сестрами троянская царевна Кассандра не стремится к созданию семьи, найдя себя в служении Аполлону. В то же время она мечтает заполучить от Аполлона дар предвидения, коим обладает ее мать Гекуба: «У матери, правда, бывали видения. Прозрения, ослепительно яркие, дарованные, несомненно, одним из множества богов, которые благоволили нам и помогали отвращать беды. Может, даже самим Аполлоном, ведь он, как говорили, избрал мою мать своей любимицей»⁶ [7, с. 26], видя пророческие сны в преддверии рождения ребенка, как это случилось перед появлением на свет Париса. Мольбы Кассандры были услышаны богом, он наделяет ее даром предвидения, но требует от нее платы: «И смутилась, оцепенела, перепугалась до смерти. Одно лишь осознала ясно. Став жрицей его храма, я должна была, отрекшись от самой себя, остаться нетронутой, девственной. И понимала, что случится, если нарушу обет целомудрия, пусть даже с самим Аполлоном. Меня изгонят из храма, а только это место в целом городе и было

² «I know my own passion, it escapes me not ... But never will I cease from sore lament, while I look on the trembling rays of the bright stars, or on this light of day ... For if the hapless dead is to lie in dust and nothingness, while the slayers pay not with blood for blood, all regard for man, all fear of heaven, will vanish from the earth» [12, p. 7]. Приводится в переводе английского филолога-классика и переводчика Ричарда Клаверхауза Джебба (*Richard Claverhouse Jebb*, 1841–1905).

³ «I have always wanted to grow up to be the woman he thought I would become, the woman I could have been, if only he had been able to stay. To live up to the name he gave me. More than anything else, I want to make him proud» [12, p. 9].

⁴ «If I thought I'd known what scorn and censure were before, I was wrong. No friends would take us, polluted as we were by matricide. I was grieved to find there was so little loyalty to my father, that no one wanted to help his children» [12, p. 260].

⁵ «Meanwhile, I, my father's hope for our family, live an unobtrusive life here, happy to be forgotten by the rest of the world» [12, p. 261].

⁶ «My mother, however, had visions. A blinding flash of knowledge, bestowed no doubt by one of the many gods who smiled upon us and helped us avert misfortune. Perhaps even Apollo himself, for he was said to love my mother as one of his chosen favorites» [12, p. 20].

мне домом»⁷ [7, с. 45]. В отличие от мифологических сюжетов [13, с. 625–626], в которых отказ Кассандры Аполлону воспринимается как обман, Дж. Сэйнт обосновывает его тем, что жрица дает обет целомудрия, тем более Кассандра не могла осквернить священный храм покровителя Трои. Отвергнутый Кассандрой, Аполлон обращает дар против девушки – бог не может забрать его, поэтому меняет его предназначение – пророчества Кассандры будут правдивыми, но ей никто не будет верить: «Я и впрямь овладела даром пророчества, сам Аполлон вдохнул его мне в рот. Но с тех пор никто не верил ни одному моему слову»⁸ [7, с. 46]. Кассандра находится в состоянии постоянных видений, овладевающих ее сознанием, между реальностью и сном: «Вечно меня плохо слышали и не понимали – я к этому привыкла. В детстве была застенчивой, в девичестве стала неловкой, всю жизнь безуспешно старалась выражаться смелей и четче. Прекрасно знала, каково это – не ладить с собственной речью, замиравшей в гортани, стоило кому-нибудь на меня посмотреть. И теперь с горькой ясностью понимала, что окружающие считают сумасшествие, постигшее меня, лишь очередным проявлением моих странностей»⁹ [7, с. 66]. Окружающим встреча Кассандры с Аполлоном кажется мнимой, придуманной юной жрицей, выбравшей вместо замужества служение Аполлону, больше всего на свете желая оглашать волю богов и видеть сплетения судеб, желая быть кем-то другим и говорить чужими словами, что принесет ей и внимание, и уважение.

При разделе добычи Кассандра достается Агамемнону, поэтому отправляется с ним в Микены, чтобы разделить впоследствии его трагическую участь. Агамемнон возвращается домой победителем после десятилетней разлуки с семьей, где его с нетерпением ждет Электра, не один, вместе с наложницей: «И все же удивляюсь: как может он возвращаться в родной очаг вот так, без всякого почтения к Клитемнестре, шествовать в их общий дом вместе со мной, наложницей, идущей по пятам?»¹⁰ [7, с. 224]. Кассандра пытается предостеречь Агамемнона от предстоящих бедствий, но царь Микен остается непреклонным к ее мольбам. Клитемнестра не может простить Агамемнона за содеянное им десять лет назад – принесение в жертву их дочери Ифигении, – поступок, которому она не может найти оправдание, поэтому не сомневается в возмездии: «Он убил нашу дочь ради попутного ветра. Невинную девушку. И не остался, не понес наказания. Я ждала его назад, чтобы взыскать за преступление, то самое, что совершали еще праотцы его – убийство беззащитного родича»¹¹ [7, с. 224]. В то же время к Кассандре Клитемнестра испытывает сострадание, выполняет последнюю просьбу девушки – положить конец ее страданиям. Впоследствии на месте Кассандры окажется сама Клитемнестра, глядя умоляющими глазами на своего избавителя – сына Ореста.

Супруга Агамемнона, дочь Тиндарея и Леды, Клитемнестра изображается Дж. Сэйнт в сопоставлении с Еленой Спартанской, супругой Менелая, брата Агамемнона. Когда Клитемнестра узнает, что Елена уезжает из Спарты вместе с Парисом, она не может понять, как Елена могла оставить дочь Гермioniу. Материнство многое значит для Клитемнестры, лишившейся поддержки сестры Елены с вступлением в брак: «Узнав о беременности, вздохнула с облегчением: еще мелькавшее порой чувство незащищенности младенец в моем чреве потушил окончательно, ведь ему предстояло унаследовать Микены. И ощутила к тому же сильнейший прилив благодарности – наконец рядом будет родная кровь. Без сестры я стала одинокой и неприкаянной, но, взяв ребенка на руки, вновь найду свое место в этом мире»¹² [7, с. 51]. Любовь к старшей дочери Ифигении Клитемнестра испытывает на протяжении всей жизни, как и к Хрисофемиде, помогающей матери присматривать за младшей сестрой Электрой, которая росла болезненной, не похожей на крепких сестер, и была любимицей Агамемнона: «Мы бергли ее, как хрупкую амфору, особенно Агамемнон. И я радовалась, что из всех наших дочерей именно Электра – его любимица. Она и сама отца боготворила, а тот не мог устоять перед таким обожанием»¹³ [7, с. 85]. Под предлогом обручения с Ахиллом Ифигения вместе с матерью прибывает в Авлиду, где была принесена отцом в жертву, чтобы обеспечить благополучное отплытие ахейского флота под Троию. Этот момент оказывается переломным для Клитемнестры: она не думает о неродившемся младенце, которого носит под сердцем, смерть дочери дает ей силы, чтобы жить с мыслью о мести: «В часы ночного бдения эта холодная мысль отчетливо выступила из хаоса тоски и боли. Боли, когтями раздиравшей нутро, отрывавшей от меня куски, ничего не оставляя. Кроме

⁷ «I was frozen, confused and terrified. Only one thought was coherent in my mind. That in becoming a priestess of his temple, I had given myself, pure and untouched. I knew what would happen to me if I broke the oath of virginity, even if it was to lie with Apollo himself. I would be cast out from the temple, the only place in my city that felt like home» [12, p. 35].

⁸ «I truly had the gift of prophecy, breathed into my mouth by Apollo himself. But no one would ever believe another word I said» [12, p. 36].

⁹ «I was used to being misheard and misunderstood. I had been a timid child and an awkward young woman, always striving to make my voice clear and brave. I was no stranger to struggling with my words, feeling them die in my throat when people looked at me. And I could see with bitter clarity that everyone thought this new manifestation of madness that had come upon me was just another part of my oddness» [12, p. 51].

¹⁰ «But still, I am amazed that he shows no deference at all to Clytemnestra in his homecoming, that he marches back up to their home with me at his heels, the woman he's enslaved» [12, p. 179].

¹¹ «He killed our daughter for a fair wind. An innocent girl. He did not stay to face any punishment. I waited for him to return so that I could make him pay for his crime: the old crime of his forefathers – the slaughter of his own defenseless flesh and blood» [12, p. 198].

¹² «I had felt relief when I had known myself with child; this baby would extinguish the last flickers I had of insecurity here, for I would be mother to the heir of Mycenae. As well, I felt a powerful surge of gratitude that I would have blood of my blood with me at last. With no sister at my side, I had felt adrift and alone, but with my baby in my arms, I would have my place in the world again» [12, p. 40].

¹³ «We treated her like a delicate vase; Agamemnon in particular. I was grateful for how, of all our daughters, she had captured his affection» [12, p. 67].

одного. Твердой веры где-то в самом моем средоточии, веры с привкусом железа и крови в самой моей сердцеvine: он испытает то же самое, и даже хуже»¹⁴ [7, с. 105]. Продолжая жить ради мести, Клитемнестра перестает испытывать какие-либо чувства к собственным дочерям Хрисофемиде и Электре, даже новорожденный Орест не вызывает в ней ответного материнского чувства.

В период осады Трои Клитемнестра вступает в связь с Эгисфом, вместе с которым вероломно убивает вернувшегося в Микены Агамемнона. При этом одни варианты мифов приводят в качестве мотива убийства Агамемнона страсть Клитемнестры к Эгисфу, другие – жажду возмездия за ритуальную жертву Ифигении, третьи – ревность по отношению к Кассандре, привезенной Агамемноном в качестве трофея [14, с. 662–663]. Дж. Сэнт останавливается на одном мотиве – убийство как акт мести Клитемнестры за гибель дочери Ифигении. Отношения Клитемнестры к Эгисфу окрашены скорее жалостью и сочувствием к его слабавольной натуре, не вызывающей с её стороны эмоциональной привязанности. Под властью Эгисфа Микены пребывают семь лет, до того момента, когда Орест, мстя за отца, уничтожает обоих, и Эгисфа, и Клитемнестру. Появление Эгисфа во дворце способствует изменению Клитемнестры: она обретает уверенность в правомерности своих намерений отомстить Агамемнону за Ифигению, черпая поддержку в его одобрении, в то время как Эгисф преследует цель избавиться от её детей, выдавая Хрисофемиду замуж, и желая избавиться от Ореста после смерти Агамемнона.

Дж. Сэнт уделяет Электре меньше внимания, чем Кассандре и Клитемнестре, тем не менее, данная героиня является центральным персонажем, объединяющим всех остальных героев. Голос Электры тихий, его почти не слышно, он утопает в бесчисленных комнатах микенского дворца, но именно тихой и незаметной девушке суждено сыграть не последнюю роль в этой истории. Судьбы Кассандры и Электры чем-то схожи: Кассандра видит необъяснимые видения, посылаемые ей Аполлоном, находясь между сном и реальностью, Электра всецело поглощена воспоминаниями о событиях прошлого, в которых есть место только её отцу. Кассандра находит в видениях спасение от реальности, а Электра защищает себя от реальности воспоминаниями, однако детские переживания становятся травмой на всю жизнь. Лицо отца Электра видела только в детстве, поэтому, когда он возвращается в Микены, у нее появляется надежда на избавление от страданий, доставляемых воспоминаниями: «В последний раз лицо отца я видела в детстве, когда он уезжал в Авлиду, отправлялся на войну, которая сделает его величайшим из греков. Хотела бы я набраться смелости и вновь взглянуть ему в лицо, но ползучий страх в животе не дает»¹⁵ [7, с. 251]. Со смертью Агамемнона Электра еще больше удаляется от матери, не находит в себе смелости называть ее «матерью», ведь она причиняет собственной дочери невыразимые страдания, избавиться от которых можно только отмщением. Мысль о воздаянии неотступно преследует Электру, однако совершить акт мести она не может, а ее брат Орест еще не возмужал, поэтому было принято решение скрыть его от Эгисфа, чтобы у того не было возможности избавиться от наследника Агамемнона. Сама Электра находит спасение от рук Клитемнестры и Эгисфа у друга, земледельца Георгоса, заключая с ним фиктивный брак.

Клитемнестра всю жизнь была поглощена тоской по Ифигении, поэтому редко думала об остальных детях: о тихой и кроткой Хрисофемиде, избавленной от опасности благодаря устроенному Эгисфом браку, об Оресте, к которому она так и не привязалась, однако опасается, что Эгисф нанесет ему вред, страшась мести наследника Агамемнона, о вспыльчивой и ожесточенной Электре: «Я думала, что после смерти Агамемнона смогу ей все объяснить, но она лишь отдалилась еще сильнее и, утратив всякое благоразумие, обрекает себя на жизнь в низах – лишь бы от меня сбежать?»¹⁶ [7, с. 272]. Из-за ненависти к матери и Эгисфу Электра утрачивает способность любить, становится старше из-за опустошения от утраты отца: «Ненависть питает меня, движет мной ревет во мне, истребляя все, что было или могло бы быть»¹⁷ [7, с. 277]. Мучения Электры может облегчить только смерть ее матери Клитемнестры: «Десять лет я желала для Ифигении лишь одного – покоя. Электра жила вдвое дольше в кипучем, неослабном смятении, не ведая ничего другого. От той же муки разрывается надвое мой сын. Нынче утром, вознамерившись бежать, я поняла, что могу преподнести своим детям один лишь дар – исчезнуть навсегда. Надеюсь, теперь им полегчает, думаю я, закрывая глаза»¹⁸ [7, с. 323]. Данный монолог Клитемнестры произносит в момент предсмертного осознания, таким образом от жажды возмездия героиня приходит к самопожертвованию, испытыв своего рода катарсис через осознание собственной вины перед детьми.

Заключение. Писатели неоднократно обращались к мифу об Атридах, в частности к мифу об Электре и Оресте, от античности («Орестея» Эсхила, «Электра» Софокла, «Электра» и «Орест» Еврипида) до современности, в особенности в драматических произведениях («Электра» Г. фон Гофманстала, «Граур – участь Электры»

¹⁴ «The thought was cold and clear in my mind amid the chaos of grief and pain as I kept my vigil through the night. That pain that clawed me apart from within, tearing away at my flesh and stripping me down to nothing. Nothing but this. The hard certainty at my very core; the cold taste of iron and blood in my center that said: He will feel this too, and worse» [12, p. 83].

¹⁵ «I last saw his face when I was a child, before he left for Aulis, set upon a war that would make him the greatest of all the Greeks. I wish I could muster the courage to look upon his face again, but a crawling dread in my stomach holds me back» [12, p. 201].

¹⁶ «I had thought that once Agamemnon was dead, I could make her understand, but it has driven her further from me, made her reckless, and so she condemns herself to a life so far beneath her – to escape from me?» [12, p. 218].

¹⁷ «It fuels me, it drives me forward, it roars inside me, obliterating anything else that ever was or could be» [12, p. 220].

¹⁸ «I wanted nothing but peace for Iphigenia for ten years. Elektra has known nothing but seething, relentless disquiet for twice that long. The same torment rends my son in two. I thought this morning when I rose, intent upon escape, that the only gift I could give my children was for me to be gone from them forever. I hope it eases their pain, I think, as I close my eyes» [12, p. 255–256].

Ю. О'Нила, «Электра» Ж. Жироду, «Мухи» Ж.П. Сартра) и др. Интерпретация мифа об Атридах происходит в романе Дж. Сэинт «Электра» посредством историй, рассказанных тремя женщинами – супругой царя Агамемнона Клитемнестрой, его дочерью Электрой и его наложницей Кассандрой. При этом сэинтовский вариант мифа об Атридах является главным способом организации смыслового содержания художественного повествования, обеспечивая переосмысление мифа об Атридах через систему женских образов. Авторская позиция Дж. Сэинт основывается на раскрытии психологических конфликтов женских персонажей, деконструируя мотив мести через образы Клитемнестры, осуществляющей возмездие за смерть Ифигении, а также Электры, мстящей за смерть отца. Таким образом, роман Дж. Сэинт «Электра» представляет собой реконструкцию мифа об Атридах, где полилоговая структура с антитегическими образами Клитемнестры (матери-мстительницы), Электры (одержимой дочери) и Кассандры (отвергнутой пророчицы) служит основой повествовательной организации текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярхо В.Н. Электра // Мифы народов мира. В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Сов. Энцикл., 1988. – Т. 2: К – Я. – С. 660.
2. Ярхо В.Н. Орест // Мифы народов мира. В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Сов. Энцикл., 1988. – Т. 2: К – Я. – С. 261–262.
3. Эсхил. Орестея // Трагедии: В пер. В. Иванова. – М.: Наука, 1989. – С. 76–195.
4. Софокл. Электра // Драмы: В пер. Ф. Зелинского. – М.: Наука, 1989. – С. 269–322.
5. Еврипид. Электра // Трагедии: В 2 т. Пер. И. Анненского. – М.: Наука, 1999. – Т. 2. – С. 5–65.
6. Еврипид. Орест // Трагедии: В 2 т. Пер. И. Анненского. – М.: Наука, 1999. – Т. 2. – С. 307–387.
7. Сэинт Дж. Электра: роман / пер. с англ. Л. Трониной. – М.: АСТ: CORPUS, 2024. – 336 с.
8. Сэинт Дж. Ариадна: роман / пер. с англ. Л. Трониной. – М.: АСТ: CORPUS, 2023. – 400 с.
9. Ишимбаева Г.Г. Феминная рецепция мифа о лабиринте: «Ариадна» Дж. Сэинт // Книга. Книгоиздание. – 2025. – № 37. – С. 35–47.
10. Macallister Greer. Reimagining Myth in “Elektra”: An Interview with Jennifer Saint. – URL: <https://chireviewof-books.com/2022/05/03/reimagining-myth-in-elektra-an-interview-with-jennifer-saint/> (Date of Access: 09.01.2026).
11. Ламзина А.В. Рама произведения // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПКи «Интелвак», 2001. – С. 848–854.
12. Saint J. Elektra. – New York: Flatiron Books, 2022. – 291 p.
13. Ярхо В.Н. Кассандра // Мифы народов мира. В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Сов. Энцикл., 1988. – Т. 1: А – К. – С. 625–626.
14. Ярхо В.Н. Клитемнестра // Мифы народов мира. В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Сов. Энцикл., 1988. – Т. 1: А – К. – С. 662–663.

Поступила 12.12.2025

INTERPRETATION OF THE MYTH OF THE ATREIDES IN THE NOVEL BY J. SAINT “ELEKTRA”

N. NESTSER

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The study examines the novel “Elektra” (2022) by British author Jennifer Saint (b. March 18, 1983), which is a reconstruction of the myth of the Atrides. The polyphonic structure of the work is analyzed, where the main heroines – Clytemnestra, Elektra, and Cassandra – are contrasted through the principle of antithesis, embodying the female roles of the avenging mother, the obsessive daughter, and the rejected prophetess. It is argued that Jennifer Saint revisits the myth of the Atrides by focusing on the images of female characters and analyzing their internal conflicts. Special attention is given to the deconstruction of the motive of revenge: Clytemnestra seeks vengeance for the sacrifice of Iphigenia, Elektra idealizes her father while silencing his crime, and Cassandra foresees tragedy but is doomed to disbelief.

Keywords: interpretation, myth of the Atrides, image, Elektra, reception, reconstruction.